

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

© Царицына П.М.

аспирант кафедры социологии и психологии
политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия
poly.zvuk@mail.ru

Предметом представленного в статье исследования является ряд теоретико-методологических подходов к изучению психологии политических элит. Проводится обзор сложившихся теоретических моделей правящих групп в исторической ретроспективе от древности до настоящего времени. Рассматриваются идеи античности, средних веков, эпохи Возрождения и Нового времени, а также — некоторые современные концепции. Автор уделяет особое внимание современным теоретико-методологическим парадигмам изучения политических элит и делает акцент на актуальных подходах: позиционном, функциональном, репутационном и политико-психологическом. Приведены некоторые результаты сравнительного анализа политических элит Франции и России. Также рассматриваются возможности использования методологического потенциала рекурсивного принципа в политико-психологических исследованиях.

Ключевые слова: политические элиты, теории элит, методологии исследования элит, лидер, элиология, собирательная личность, рекурсия, политико-психологические качества элит

Введение

Политическая элита — древнее явление общественно-политической жизни, сложная категория научного исследования, актуальная проблема современной политологии. Проблема элиты — важный аспект изучения субъекта исторического процесса. На протяжении всей истории человечества жизнь сообществ людей зависела от правящего меньшинства, поэтому роль правителей — лидеров, элиты — неизменно была предметом особого интереса социальных мыслителей.

Понятие «элита» начинает широко применяться в европейской политической, общественной и научной литературе начиная с 1930-х гг. с возрастанием популярности социологической теории элит итальянской школы. Что касается историко-этимологического анализа значения этого слова, то словари указывают на то, что оно происходит от латинского «*eligere*», которое затем преобразовалось во французское «*élite*» — лучшее, отборное, избранное. С середины XIX в. «*élite*» уже использовалось для обозначения групп и персон, принадлежащих к высшим слоям общества.

Несмотря на то, что сам термин укоренился сравнительно недавно, явление, которое он отражает, существовало в том или ином виде всегда и в любом обществе, при этом оно подчас несет на себе печать сакрализации власти. Так, еще философы античности и средневековья неизменно

связывали власть со сверхъестественными силами и при всех различиях культур и религий, ими всегда проводилась граница между управляющим меньшинством и управляемым большинством.

В нашей стране результаты первых и наиболее значительных работ, которые, по сути, имели отношение к элитам, были изданы на рубеже XIX–XX вв. Это были работы Н.К. Михайловского, П.И. Ковалевского, В.К. Случевского, Э.К. Пименовой, В.Ф. Чижа, Л.Н. Войтоловского, П.Н. Милокова, В.М. Бехтерева и Г.И. Чулкова и других авторов. И поэтому в наше время вполне закономерно появление теоретических трудов, отражающих деятельность политических элит, а также их лидеров. Если элиология как самостоятельная научная дисциплина — результат усилий исследователей XX века, то ее корни уходят в глубь веков (Ракитянский, 2022).

Изучение психологии элит как проблема философии, политологии и политической психологии

Современное знание о политической элите опирается на философскую рефлексию античных философов, взгляды христианских богословов, схоластиков и философов эпохи Возрождения. Вместе с философскими воззрениями эволюционировали и политико-правовые представления, при этом их важной особенностью была тесная

связь с мифологией. Однако со временем наметилась тенденция к демифологизации и, как бы мы сегодня это назвали, рационализации политической сферы.

Продолжению этой тенденции способствовал «антропологический» поворот античной мысли, связанный в первую очередь с именем Сократа. Его ученик, Платон, впервые создает наиболее последовательное на тот момент учение о государстве в рамках древнегреческого полиса, где он говорит об абсолютном превосходстве и закрытости правящего слоя. П.Л. Карабущенко полагает, что элитология формируется уже в античности, и в трудах Платона выступила как целостная система знаний (Карабущенко, Вартумян, 2025).

Возникновение теорий дихотомии элита–масса было прочно связано, в частности, у Платона, Конфуция и других мыслителей с мечтой о справедливом управлении, которое осуществляют мудрые и честные люди. Согласно Аристотелю, добродетель для государственных мужей — условие совершенно необходимое, при этом он называет аристократию лучшей формой правления. Аврелий Августин, выстраивая концепцию теократической государственности, утверждал принцип принадлежности к элите на основании стремления послужить Богу (Алонцева, 2020).

Решающая роль в усвоении аристотелевских идей Католической Церковью принадлежит доминиканскому монаху Фоме Аквинскому, который определил социальное неравенство в качестве богоустановленной иерархии, усматривая в этом проявление совершенства вселенной.

Эпоха Возрождения была отмечена ослаблением роли церкви и переосмыслением роли государства и места человека в нем. Труд Никколо Макиавелли «Государь» произвел возмущение в умах, так как он рассматривал как ценность саму власть. Макиавелли прагматично сформулировал рекомендации по получению, реализации и удержанию власти, полагая, что государю и элите необходимо обладать волей к победе. Позже эту идею можно встретить в произведениях Ф. Ницше, провозгласившего главным двигателем истории «ненасытное стремление к власти» (Белас, 2010).

Начиная с Нового Времени европейские философы занимались проблемой государства и правящих групп, свой вклад в освещение темы элит внесли Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье и др. Однако мыслители исследовали в первую очередь вопросы происхождения власти и процесс ее передачи, проблемы взаимоот-

ношений властных структур с народом. Сам же феномен власти, оставался предметно не изучен, собственно, как и феномен политических элит.

И только на рубеже XIX–XX вв. теории элит уже опираются на постулирование деления социальной структуры общества на управляющее меньшинство и управляемое большинство: народ не в состоянии править государством, следовательно, необходимо наличие руководящей элиты, вырабатывающей вектор развития общества.

В концепциях Х. Ортега-и-Гассета и О. Шпенглера берет начало ценностный или «аристократический» (консервативный) вариант элитизма, который трактует понятия «элиты» и «массы» не как уровни классовой структуры общества, а как типы личности.

Основателями европейской школы элитизма стали Г. Моска, В. Парето и Р. Михельс, сознававшие свою историческую связь с Н. Макиавелли. Они систематизировали знание, касающееся роли элиты в общественном процессе, сделали правящий слой объектом социального исследования. Все они исходили из того, что при любой форме правления меньшинство, наделенное особыми достоинствами, руководит массами. Их труды носили во многом социально-философский и историко-философский характер.

Г. Моска принадлежит концепция «правящего класса», обладающего монополией на политическую власть. В. Парето создал теорию циркуляции элит, используя термин «элита» в его этимологическом смысле, означающем наиболее сильных, энергичных и способных — как к добру, так и ко злу. Р. Михельс обосновал деградацию демократии в рамках «железного закона олигархических тенденций». Труды этих исследователей оказали решающее влияние на развитие европейской мысли в отношении проблемы политических элит. Классическая теория элит была детализирована и применена к анализу конкретных общественных систем в концепциях М. Вебера, Г. Лассуэлла, Р. Даля, К. Манхейма, Р. Миллса и других теоретиков политической науки (Поляков, 2011).

В концепции культурно-исторического развития А. Тойнби интерпретировал воспринятые им идеи Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Бергсона и сделал вывод о том, что творцом культуры-цивилизации выступает не все человечество, а его наиболее творческая часть — элитарное меньшинство, творческая энергия которого является основанием развития цивилизации. Л.Н. Гумилев связывает расцвет цивилизации с пассионарностью правящих элит: когда пассионарная энергия со-

циума снижается, а вместе с ней снижается и качество элит (Панков, 2024).

В России теоретиками философской школы элитизма, носившего этический оттенок, стали И.А. Ильин, С.Н. Булгаков и Н.С. Трубецкой и Н.А. Бердяев. Последний противопоставлял два единственно возможных, по его мнению, вида правления — аристократию и охлократию, как власть лучших и власть худших. По Н.А. Бердяеву всякий жизненный строй — иерархичен и имеет свою аристократию, наличие элиты неизбежно и является законом жизни. Высказывая мысль о непреложности нравственного измерения элитарности и полагая христианство главным основанием аристократического духа, Н.А. Бердяев отмечал, что истинным элитам присуща жертвенность (Бердяев, 1990). С.Н. Булгаков в своих размышлениях об элите пришел к теократической модели, где церковь играет роль интегратора элиты. И.А. Ильин, высказываясь об элите будущего, также акцентировал внимание на нравственном идеале, которому должны соответствовать представители политической элиты, в основе мировоззрения которой лежат патриотизм и религиозность (Ильин, 2001).

Эволюционистские и органические теории элит российских философов и социологов А.И. Стронина и Я.И. Новикова носили позитивистский характер. Работы П.А. Сорокина относятся к направлению постпозитивизма, представляя собой завершающий этап в развитии позитивистских представлений о политической элите. Главную функцию элиты П.А. Сорокин видел в творческом преобразовании общества, для реализации которой политическая элита должна обладать комплексом физиологических и психологических черт, а также целым рядом специфических способностей, таких как интеллект и необходимый имидж, способствующие социальному продвижению (Покатов, 2005).

К 1960-м годам сформировались основные теоретико-методологические подходы к анализу политических элит. В рамках позиционного подхода принадлежность человека или группы лиц к политической элите определяется по их статусу в институциональной структуре политики. Функциональный подход предполагает, что в правящую элиту входят люди, принимающие стратегические политические решения или непосредственно влияющие на процесс принятия этих решений. В соответствии с репутационным подходом элита включает людей, пользующихся наибольшим авторитетом в обществе (Поляков, 2011).

В связи с этим обращают на себя внимание работы авторов, посвященные политическим элитам в так называемых авторитарных государствах Х. Арндта, Р. Арона, В. Весоловского, М. Джиласа, Р. Такера. Критический анализ теории элит проводили Р. Миллс, М. Нарга, М. Паренти. Такие исследователи как Р. Даль, Р. Дарендорф, Дж. Сартори посвятили свои труды исследованию плюралистического восприятия элит. Изучением вопросов лидерства, власти и элит с психологической точки зрения занимались также Ж. Блондель, Г. Лассуэл, С. Липсет, Э. Фромм. В свою очередь Т. Дай, Х. Зиглер разрабатывали элитические концепции с точки зрения неозэлитизма.

Во время как в США в 1930-х годах после перевода на английский язык классических текстов В. Парето и Г. Моска об элитах было опубликовано значительное количество работ, посвященных теории правящего класса, французские исследователи долгое время демонстрировали в изучении вопроса политических элит некоторую отсталость. Причиной тому послужило то, что во французской политической науке, находившейся под влиянием марксизма, работы отцов-основателей элитистской теории рассматривались как относящиеся к эссенциалистскому подходу, политическая цель которого — увековечить «контрреволюционную философию» (Genieys, 2006).

Ситуацию удалось переломить Р. Арону, сформулировавшему следующий тезис: плюрализм элиты является условием демократического развития общества. Хотя изначально европейская политологическая традиция была в большей степени связана с изучением личностных особенностей представителей элиты, что нашло отражение в работах о выдающихся правителях в XIX–XX вв., на сегодняшний день во французских политологических исследованиях правящих элит преобладают социологические подходы, что продолжает контовскую традицию. Французские исследователи отдают предпочтение эмпирике, для них в первую очередь важна точность и строгость в научных методах. Особую роль в этой ситуации играет зародившийся во Франции метод просопографии, соединяющий историю и социологию (Царицына, 2023а).

Однако в большинстве таких исследований осуществляется узкий тематический или проблемный подход, обнаруживается идеологическая предвзятость и методологическая односторонность, что приводит к чрезмерному упрощению и даже к противоречиям в понимании специфики политических элит (Anceau, 2021). Вместе с тем,

французские исследователи Ф. Леферм-Фальгер и В. Ван Рентэргем обращают внимание на то, что сама по себе элитистская концепция в ее классическом представлении, оспаривая марксистский постулат о главенстве экономики над политикой, опирается на детерминированное представление о человеческой природе и требует прежде всего психологического подхода в изучении правящих элит (Leferme-Falguières, Van Renterghem, 2000).

Во Франции и России политика персонализируется как нигде, поэтому институциональный анализ в условиях динамичных политических трансформаций оказывается недостаточным, и для адекватной интерпретации политических изменений целесообразно рассматривать психологическое измерение политики. Так, прикладная элитология подвергает анализу культуру поведения элитных групп путем выявления психологических особенностей конкретных субъектов элит, используя методы наблюдения и политической герменевтики.

В условиях доминирования марксистской парадигмы в СССР теория элит имела статус буржуазной лженауки. Существование элит игнорировалось, к элитам стран Запада применялись термины «монополистическая буржуазия», «правящие верхи» и т. п. Ранние работы Г.К. Ашина, Ф.М. Бурлацкого и А.А. Галкина выполнены в соответствии с советской доктриной критики теории элит. Ситуация изменилась в 1990-х гг., со сменой парадигмы исследования элит в России получили новый импульс. Системный анализ современных российских элит проведен в монографиях М.Н. Афанасьева, Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, В.Г. Игнатова, М. Мчедловой, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, Е.Б. Шестопаля.

Методологический потенциал изучения персоналистического аспекта политических элит

На кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова проводились исследования лидерского потенциала и личностных особенностей представителей российской политической элиты (Шестопаля и др., 2024). Результаты были изложены в серии монографий Е.Б. Шестопаля и книг под ее редакцией, таких как «Человеческий капитал российских политических элит», «Перспективы развития политической психологии: новые направления», «Путин 3.0. Общество и власть в новейшей истории России» и «Современная элита России: политико-психологический анализ». В этих работах был произведен анализ биографических

данных и карьерных траекторий представителей элиты, каналов и механизмов их рекрутирования. В соответствии с целями исследования авторы выбрали «дисизионный», ценностный и структурно-функциональный подходы в сочетании с социологическим подходом.

В ходе исследования были составлены психологические профили политиков, что позволило выявить ключевые мотивы и потребности, политические представления, взгляды и ценности тех, из кого состоит политическая элита. Было произведено комплексное исследование психологических свойств российских лидеров, что дало возможность составить целостное представление о качестве российской политической элиты (Шестопаля, 2011).

В этой связи было обосновано изучение персоналистического измерения политической элиты, т.к. проблема элиты, являющейся субъектом политики, непосредственно связана с проблемой лидерства. Так, И.С. Палитай полагает возможным изучение политических элит в их личностном аспекте, т.к. именно такой подход позволяет объективно оценить психологический потенциал элиты в целом. В этой связи категорию элиты целесообразно рассматривать в лидерско-элитной проекции, так как по сути элита является совокупностью лидеров, и рассмотрение личностного фактора дает возможность составить полноценную и релевантную картину психологических свойств элитных групп. Таким образом именно личность политика становится ключом к пониманию не только особенностей элит, но и внутриэлитных процессов (Палитай, 2022; Палитай, Зорин, 2023; Рудой, Понеделков, 2010).

По мнению В.В. Агеева личностные качества лидера в той или иной элитной иерархии имеют значимое влияние на свойства элит. Деятельный политический субъект, способный к рефлексии и позитивному действию, сосредотачивает в себе политико-психологический потенциал элитной группы, становясь инициатором политических процессов (Ракитянский, 2012).

В рамках исследования психологических особенностей французских политических элит с методологической точки зрения мы опираемся на труды отечественных и зарубежных авторов, изучающих политические элиты посредством персоналистского подхода, исследуя политико-психологические качества лидеров как наиболее влиятельных представителей властных кругов (Царицына, 2023б). Истоки этой методологической традиции мы находим в трудах «французского Ницше» Ж.-М. Гюйо, который полагал, что общество и нацию следу-

ет «рассматривать сквозь призму личности», поскольку сам политик является в известной мере результатом политической социализации и несет в себе качества той элитной группы, к которой он принадлежит (Гюйо, 1900). В методологии исследования французских политических элит представляется возможным использовать феномен взаимного влияния лидеров и элит.

Первенство в исследованиях соотносимости личностных качеств и психологических особенностей личности и группы, к которой она относится, принадлежит В.М. Бехтереву. В рамках своей рефлексологической теории он вводит понятие «собирающей личности», идентифицируя личность и коллектив. Так, он проводит аналогию между отдельным человеком и сплоченной группой людей. Таким образом, по В.М. Бехтереву, закономерности, выявленные объективным методом наблюдения за социальной группой, правомерно проецировать на качества отдельной личности и наоборот: «свойство целого зависит от состава его частей, ... важнейшие цели человеческих обществ стоят в соответствии с главными свойствами отдельного человека» (Бехтерев, 1921).

При этом стержнем собирающей личности является общий идеал, обеспечивающий единство чувств и мыслей ее представителей и каждого ее субъекта. Как и отдельная человеческая личность, правящая элита, будучи собирающей личностью, обладает свойствами индивидуальности. Ее уникальность зависит от тех частей, из которых данная собирающая личность состоит, а именно от качеств каждой отдельной личности, в которой отражаются свойства группы. Причем по мысли В.М. Бехтерева, каждая составляющая собирающей личности оказывает влияние на общую равнодействующую в соответствии со своим субъектным потенциалом: «чем сильнее в социальном отношении личность, тем более она направляет равнодействующую в определенную сторону».

Концепт собирающей личности соотносится с понятием модальной личности, сформулированным как совокупность устойчивых личностных свойств, наиболее типичных для конкретной общности. В русле культурной антропологии понятие модальной личности трактуется как «модель», тип личности, обусловленный когнитивными, аксиологическими и конативными образцами жизнедеятельности в определенной политической общности (Швец, 2006). Н.М. Ракитянский расширяет само понятие личности, включая в него разного рода группы людей. Он полагает возможным их изучение посредством понятий, которые отража-

ют свойства личности. Исследуя феномен менталитета, Н.М. Ракитянский напрямую связывает психологические особенности правящих элит с их ментально- догматическими установками, которые определяют специфику их политического поведения (Ракитянский, 2011; Ракитянский, 2020).

На взаимовлияние политических лидеров и элит указывает О.В. Гаман-Голутвина. Так, она полагает, что «ключевая роль в истории принадлежит, несомненно, выдающимся личностям, однако из этого следует не игнорирование роли социальных групп, а констатация их опосредованного участия: большое сообщество становится субъектом благодаря своей избыточной энергетике (пассионарности), что проявляется в выдвижении крупных исторических деятелей, призванных и способных к реализации масштабных исторических задач» (Гаман-Голутвина, 2012).

Также О.В. Гаман-Голутвина акцентирует внимание на том, что политическая элита по сути является целостной социальной общностью, интегрирующим фактором которой служит единство психологических установок, стереотипов и норм поведения. Причем характер социально-политических процессов и деятельность представителей элитных групп находятся в прямой зависимости. В любой стране качество элит является интегральным показателем состояния социума, а сами элиты — ключевыми инициаторами социальных изменений. В свою очередь, кризис лидерства является верным признаком упадка элиты. Проблема «измельчания» политических лидеров наблюдается сегодня в странах Европы, в частности во Франции, что свидетельствует о снижении личностного потенциала правящих европейских элит.

Как показывает практика, именно политические лидеры формулируют политические идеи и установки, впоследствии транслируя их в элиты и общество в целом. Являясь «фигурой согласия», лидер, которому элиты делегируют власть, воплощает их свойства и ожидания. Его деятельность в качестве представителя элиты реализует иерархически-интегрирующий принцип структурирования социальной реальности, отвечающей интересам элиты.

Влияние лидера осуществляется при участии ближайшего окружения, причем лидер и элита обнаруживают общий когнитивный стиль. По мнению Г. Киссинджера, логика мышления и действия лидеров напрямую связаны с «укоренившимися ценностями и устремлениями тех, кого эти лидеры ведут за собой», т.е. с элитами (Kissinger, 2022). При этом личность политика является не только результатом его самостановления, но и фактором (субъектом),

осуществляющим «рекурсивный», т.е. своего рода возвратный процесс: политик влияет на элитную группу, и та, в свою очередь, влияет на него (Блондель, 2024; Зайченко, 2014; Ракитянский, 2011).

Лидеры государств, как правило, производят переинтеграцию своей новой роли в соответствии со своей личностью, что неизменно сказывается на качествах и свойствах элиты. Таким образом, конкретные политические деятели отражают в своей субъектности значимые качества и политико-психологические особенности элиты, которая в свою очередь отображает свойства элитных групп (Морен, 2019; Немчинова, 2011; Стрелец, 2014).

Учитывая изложенное, взаимовлияние политических лидеров и правящих элит представляет собой «рекурсивный» процесс. Системным свойством рекурсии является целостность политической структуры, где единичное отражает множественное, а множественное, в свою очередь, программирует единичное. Об этой особенности рекурсивной системы, не вводя термина «рекурсия», писал еще Г.В. Лейбниц. Так, он утверждал, что каждая часть есть целое в миниатюре, отображающая его как зеркало (Зайченко, 2014).

Исследуя проблему психологических особенностей французских правящих элит, представляется возможным полагать, что их политические и национальные гении не только влияли на элиты, а те в свою очередь влияли на них, но при этом лидеры являлись носителями и выразителями базовых политико-психологических свойств элит, что дает нам возможность изучения их в качестве репрезентативных представителей этих элит. На примере Франции мы имеем возможность видеть, что выдающиеся правители и блистательные интеллектуалы этой страны становились субъек-

тами сотворения как менталитета политических элит, так и национального менталитета. Это был и есть «рекурсивный», своего рода возвратный процесс — политические *dirigeants* и национальные гении влияли на народ, а тот в свою очередь влиял на них. Результатом этого многовекового эволюционно-революционного процесса стал исторически сложившийся синтез политических воззрений, верований, идей, интересов, устремлений, интеллектуального, культурного, социального и политического опыта, который придал яркому французскому менталитету — его неповторимую *altérité* — инаковость (Ракитянский, Царицына, 2023).

Заключение

Рассмотрев теоретико-методологические подходы к изучению психологических особенностей политических элит, мы обнаруживаем ряд проблемных аспектов. Во-первых, отсутствие консенсусного мнения о том, что такое политические элиты, что само по себе затрудняет изучение этой проблемы. Во-вторых, нереальность изучения психологического аспекта правящих элит в непосредственном взаимодействии с их представителями, т.к. политики избегают психологической диагностики, не желая, чтобы информация об их психологическом статусе и личностных свойствах стала достоянием других. В-третьих, явный дефицит четко сформулированных и апробированных методологических моделей по изучению элит. В-четвертых, при том, что пока еще нет достаточного опыта применения рекурсивного принципа при исследовании психологических особенностей элит, он обладает определенным методологическим ресурсом.

Литература

1. Алонцева Д.В. Взгляды Августина Блаженного на теократию, государство и церковь // Закон и право. 2020. № 11. С. 38–39.
2. Белас Л. Власть и добродетель в «Государе» Макиавелли // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2010. С. 45–54.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. С. 40–49.
4. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Петроград: Колос, 1921. С. 82–98.
5. Блондель Ж. Концептуальная оценка влияния политических лидеров // Психология политического лидерства и элит. Хрестоматия / сост. Е.Б. Шестопал, И.С. Палитай. Изд-во Московского университета, 2024. С. 66.
6. Гаман-Голутвина О.В. Метафизические измерения трансформаций российских элит // Политическая концептология. 2012. № 3. С. 38–53.
7. Гюйо Ж.-М. Искусство с социологической точки зрения / Перевод Д.А.М. СПб., 1900.
8. Зайченко М.А. К проблеме присутствия рекурсивного принципа в гуманитарных науках // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 16–21.
9. Ильин И.А. О воспитании национальной элиты. М.: Жизнь и мысль, 2001.

10. *Карабущенко П.Л., Вартумян А.А.* и др. История отечественной элитологической мысли. М.: ИНТ-ФРА-М, 2025.
11. *Морен Э.* О сложности / Институт общегуманитарных исследований. М.: ИОИ. 2019.
12. *Немчинова Е.Ю.* Социальная сущность лидеров и элит, процесс их взаимодействия и роль в развитии общества: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11 Москва, 2011.
13. *Палитай И.С.* Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011–2021 гг.) // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 148–160. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.12
14. *Палитай И.С., Зорин В.А.* Российская политическая элита и лидеры в условиях вариативности сценариев политического развития: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 267–278.
15. *Панков А.В.* Цивилизационно-элитологический подход: актуальная смена исследовательской оптики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2024. С. 209–216.
16. *Покатов Д.В.* Проблема политической элиты в творчестве П.А. Сорокина // Известия Саратовского университета. 2005. Т. 5. Серия Социология. Политология. Выпуск 1/2. С. 41–47.
17. *Поляков А.* К вопросу о методологии исследования политической элиты // Власть. 2011. № 2. С. 110–113.
18. *Ракитянский Н.М.* Личность политика: теория и методология психологического портретирования. М.: Изд-во Московского университета, 2011.
19. *Ракитянский Н.М.* Ментальные исследования глобальных политических миров. Изд-во Московского университета, 2020.
20. *Ракитянский Н.М.* Становление политической психологии: обзор основных этапов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 6. С. 98–125.
21. *Ракитянский Н.М.* Теоретические аспекты политико-психологического анализа современного политического лидерства // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1. С. 54–63.
22. *Ракитянский Н.М., Царицына П.М.* Политическая ментализация французских правящих элит: политико-психологическое эссе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 4. С. 81–128.
23. *Рудой В.В., Понеделков А.В.* Персоналистические измерения политической элиты, лидерство в экспертных оценках // Науковедение. 2010. № 2. URL: <https://naukovedenie.ru/sbornik1/3-4.pdf>
24. *Стрелец И.Э.* Влияние личностных особенностей политических лидеров на исполнение роли президента России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. М., 2014. С. 143.
25. *Царицына П.М.* Политологические исследования элит во Франции // Вопросы политологии. 2023 (а). Т. 13. № 10–2 (98–2). С. 5577–5583.
26. *Царицына П.М.* Динамика субъектности французских политических элит // Вопросы политологии. 2023 (б). Т. 13. № 12(100). С. 6791–6798.
27. *Швец А.В.* Базовая личность в России: социально-философское исследование: автореф. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Швец А.В. Ростов н/Д., 2006. С. 9–19.
28. *Шестопап Е.Б.* Психологический подход к анализу российских политических элит // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 75.
29. *Шестопап Е.Б., Палитай И.С., Ракитянский Н.М., Селезнева А.В., Смулькина Н.В.* Тридцать лет политико-психологических исследований в Московском университете: результаты и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 6. С. 95–116.
30. *Anceau É.* Cinquante ans de recherche sur les élites politiques françaises de l'époque contemporaine // Pour une histoire politique de la France méditerranéenne, édité par Jean-Paul Pellegrinetti. Presses universitaires de Rennes, 2021. P. 27–37. URL: <https://doi.org/10.4000/139df>.
31. *Genieys W.* Nouveaux regards sur les élites du politique // Revue française de science politique. 2006. Vol. 56(1). P. 121–147.
32. *Kissinger H.* Leadership: Six Studies in World Strategy. London: Penguin Press, 2022.
33. *Leferme-Falguières F., Van Renterghem V.* Le concept d'élites. Approches historiographiques et méthodologiques // Hypothèses. 2000. № 1. P. 55–67.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF POLITICAL ELITES

© Polina M. Tsaritsyna

Postgraduate student of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
poly.zvuk@mail.ru

The subject of the research presented in the article is a number of theoretical and methodological approaches to the study of the psychology of political elites. The review of the established theoretical models of ruling groups in historical retrospect from antiquity to the present is conducted. The ideas of antiquity, the Middle Ages, the Renaissance and Modern times are considered, as well as some modern concepts. The author pays special attention to modern theoretical and methodological paradigms of studying political elites and focuses on relevant approaches: positional, functional, reputational, and political-psychological. Some results of a comparative analysis of the political elites of France and Russia are presented. The possibilities of using the methodological potential of the recursive principle in political and psychological research are also considered.

Keywords: political elites, theories of elites, methodologies of elite research, leader, elitology, collective personality, recursion, political and psychological qualities of elites.

REFERENCES

1. *Alontseva D. V.* (2020). Augustine's Views on Theocracy, State, and Church // *Law and Right*. № 11. P. 38–39.
2. *Belas L.* (2010). Power and Virtue in Machiavelli's *The Prince* // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*. P. 45–54.
3. *Berdyaev N. A.* (1990). *Philosophy of Inequality*. Moscow. P. 40–49.
4. *Bekhterev V. M.* (1921). *Collective Reflexology*. Petrograd: Kolos. P. 82–98.
5. *Blondel J.* (2024). Conceptual Assessment of the Influence of Political Leaders // *Psychology of Political Leadership and Elites. Reader / compiled by E. B. Shestopal, I. S. Palitai*. Moscow University Press. P. 66.
6. *Gaman-Golutvina O. V.* (2012). Metaphysical Dimensions of Transformations of Russian Elites // *Political Conceptology*. № 3. P. 38–53.
7. *Guyo J.-M.* (1900). *Art from a Sociological Point of View / Translated by D. A. M.* St. Petersburg.
8. *Zaichenko M. A.* (2014). On the Problem of the Presence of the Recursive Principle in the Humanities // *Karelian Scientific Journal*. № 1. P. 16–21.
9. *Ilyin I. A.* (2001). *On the Education of the National Elite*. Moscow: Life and Thought.
10. *Karabushchenko P. L., Vartumyan A. A. et al.* (2025). *History of Domestic Elitological Thought*. M.: INTFRA-M.
11. *Moren E.* (2019). *On Complexity / Institute for General Humanitarian Research*. M.: IOI.
12. *Nemchinova E. Yu.* (2011). *Social Essence of Leaders and Elites, the Process of Their Interaction and Role in the Development of Society: Abstract of Cand. Philosophical Sciences Dissertation: 09.00.11 Moscow*.
13. *Palitai I. S.* (2022). Russian Political Elite: Current State and Dynamics of Key Indicators (Based on Research in 2011–2021) // *Polis. Political Research*. № 4. P. 148–160. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.12
14. *Palitai I. S., Zorin V. A.* (2023). Russian political elite and leaders in the context of variability of political development scenarios: political and psychological analysis // *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. № 75. P. 267–278.
15. *Pankov A. V.* (2024). Civilization-elitist approach: current change in research optics // *Public and municipal administration. Scientific notes*. P. 209–216.
16. *Pokatov D. V.* (2005). The problem of the political elite in the works of P. A. Sorokin // *Bulletin of the Saratov University*. Vol. 5. Series Sociology. Political Science. Issue 1/2. P. 41–47.
17. *Polyakov A.* (2011). On the methodology of studying the political elite // *Power*. № 2. P. 110–113.

18. *Rakityansky N.M.* (2011). *Personality of a Politician: Theory and Methodology of Psychological Portraiture*. Moscow: Moscow University Publishing House.
19. *Rakityansky N.M.* (2020). *Mental Studies of Global Political Worlds*. Moscow University Publishing House.
20. *Rakityansky N.M.* (2022). Formation of Political Psychology: An Overview of the Main Stages // *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences*. № 6. P. 98–125.
21. *Rakityansky N.M.* (2012). Theoretical Aspects of Political-Psychological Analysis of Modern Political Leadership // *Modern Social Psychology: Theoretical Approaches and Applied Research*. № 1. P. 54–63.
22. *Rakityansky N.M., Tsaritsyna P.M.* (2023). Political mentalization of the French ruling elites: a political and psychological essay // *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences*. Vol. 1. № 4. P. 81–128.
23. *Rudoy V.V., Ponedelkov A.V.* (2010). Personalistic dimensions of the political elite, leadership in expert assessments // *Naukovedenie*. № 2. URL: <https://naukovedenie.ru/sbornik1/3-4.pdf>
24. *Strelets I.E.* (2014). The influence of personal characteristics of political leaders on the performance of the role of the President of Russia: author's abstract. diss. ... candidate of political sciences: 19.00.12. Moscow. P. 143.
25. *Tsaritsyna P.M.* (2023a). Political studies of elites in France // *Questions of political science*. T. 13. № 10–2 (98–2). P. 5577–5583.
26. *Tsaritsyna P.M.* (2023b). Dynamics of the Subjectivity of French Political Elites // *Voprosy politologii*. T. 13. № 12 (100). P. 6791–6798.
27. *Shvets A.V.* (2006). *Basic Personality in Russia: A Social and Philosophical Study: Abstract of a Cand. Sci. (Philos.)*: 09.00.11 / Shvets A.V. Rostov n/D. P. 9–19.
28. *Shestopal E.B.* (2011). Psychological Approach to the Analysis of Russian Political Elites // *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences*. № 6. P. 75.
29. *Shestopal E.B., Palitai I.S., Rakityansky N.M., Selezneva A.V., Smulkina N.V.* (2024). Thirty years of political and psychological research at Moscow University: results and prospects // *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences*. № 6. P. 95–116.
30. *Anceau É.* (2021). *Cinquante ans de recherche sur les élites politiques françaises de l'époque contemporaine // Pour une histoire politique de la France méditerranéenne, édité par Jean-Paul Pellegrinetti*. Presses universitaires de Rennes. P. 27–37. URL: <https://doi.org/10.4000/139df>.
31. *Genieys W.* (2006). Nouveaux regards sur les élites du politique // *Revue française de science politique*. Vol. 56(1). P. 121–147.
32. *Kissinger H.* *Leadership: Six Studies in World Strategy*. London: Penguin Press, 2022.
33. *Leferme-Falguières F., Van Renterghem V.* (2000). Le concept d'élites. Approches historiographiques et méthodologiques // *Hypothèses*. № 1. P. 55–67.